

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Ч. 83.

ЛВОВЪ. СЕРЕДА.

дня 10 (22) Паздерника. 1851.

Выходитъ шо-хербовъ и субботы. Цѣна на текущее четвертое для отбирающихъ въ Редакцій:
1-рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

О приѣздѣ и пребываніи Его Величества, всемилостивѣйшаго Цесаря и Царя нашего Францъ Іосифа въ Львовъ.

Дня 16. Октовріа 1851. Радостное ожиданіе приѣзда Его Величества проникаетъ сердца жителей Львова. На вышомъ замкѣ повѣсается хорѣговъ Австрійска и также верхъ вежи ратѣша, а по вѣтхъ чотырохъ рогахъ сій вежи мѣстка сино-церконе. На дорожѣ Городицкой не далеко за рогацкою поставленна была брама торжественна съ надписомъ: „Willkommen Franz Joseph“ т. е. „Витай Францъ Іосифъ.“ При той-же дорожѣ нашъ одинъ рѣскій житель М. поставилъ передъ своимъ домоу также пре-крайнѣ брамѣ съ надписомъ „Es lebe Franz Joseph“ т. е. Да жиетъ Францъ Іосифъ. Верхі столпокъ сій брамы обочни были обазаны стажками синожолтыми (рѣскаго цвѣта) а се-редный чорножолтыми (австрійскаго цвѣта). На площади Фердинанда, тамъ гдѣ краковика дорога заламиваетъ на Галицкое, козномилася прекрасна брама, съ надписомъ: „Viribus uni-tis,“ т. е. „Соединенными силами.“ Передъ сию брамоу съ краковскаго были хорѣжки чирко-но-сины, то чорно-жолты. Окна и бал-коны при оулицяхъ поездицкой, краковской,

галицкой, личавоикой ажъ до палаты пре-сидіальной, были оубраны паволоками, шол-ками, цвѣтами и вѣнцами. Нѣко было мѣнѣ-тѣнкое, солнце свѣтило тепленько, воздухъ сто-алъ тихо, ажъ бы такъ разверзлись нѣкии и хотѣли сказати: „Се бынь нашъ возлюблен-ный, благословенъ нами къ вамъ градетъ!“. Окна, балконы, оулицы и площади, кѣда и-мѣлъ проѣзжати Цесарь, переполнили свѣ-тло оубранымъ народомъ Львовскимъ и сель-скимъ. По правой сторонѣ дороги оуставляла народъ, а по лѣвой воинство отъ касарни Фер-динанда, а за нимъ снова народъ. При палатѣ пресидіальной стояли чиновники, адровинство, станковы въ своихъ и польскихъ одѣждахъ, а-лѣй сучилища съ питомцами сѣминнщъ и съ иномъ оучающаю молодѣжю.

Деять минѣтами передъ адрогоу годиною съ полдана на вышомъ замкѣ начала 101 вы-стрѣлы пѣшковы, оубѣщаючи приѣздъ Его Ве-личества. Также почали ко вѣт звоны звони-ти, а звонъ мѣсткой рѣской цѣркки предводилъ вѣтмъ прочимъ. При брамѣ за Городицкою ро-гацкою чикала депѣтація изъ членовъ тѣтей-шой рады громадской съ вицебурминистромъ на члѣ. На Городицкомъ парафіа Свато-георгіевика,

перкопрестоюна рѣка съ церковными знаменіа-
ми, отдаля глбочайшѣ честь Его Величествѣ.
При каярни Фердинанда ожидали Его Величе-
ства, и съ глбочайшою чистію принимали Г.
коммандантъ Арміи князь Шварценбергъ и Его
Превосходительство Г. Намѣстникъ Графъ Го-
лдохвскій. Тѣтъ прибѣвши Его Величество съ
Адъютантами, вѣзли на конѣ и въ рыцарскомъ
видѣ: поспѣшали во градъ въ мѣждѣ снѣраль-
скомъ, вокомъ оупереджающѣ снѣраль коммандантъ
кн. Шварценбергъ и поспѣдующѣ штабѣ.
Радостнѣйши восклицаніа и быстрѣлы коника зѣ
рѣчного орѣжіа завѣдомали о приближенію Его
Величества.

Предъ брамою краковско-галицкою стали Его Величество, гдѣ находились Бѣрминстръ съ рядомъ громадиковъ, и магистратомъ и съ ключаии. Тѣтъ промовилъ по нѣмецки затимчаковскій Бѣрминстръ Г. кавалеръ Гепфлингенъ Бергендорфъ:

» Наймилѣйшій Пани! Перенато чѣстковомъ
наивысшого блаженства и радости, витаєть Ва
шѣ ц. к. Милость, нашего наймилостивѣйшо
го Цѣсара и Пана вѣрное жителство сто
лицы Галиціи. Съ восклицаніємъ радости ви
таємъ одшествленіе нашихъ давно жаждащихъ
желаній и сей историчеки оубѣковѣченный день,
въ которомъ заступничество града имѣетъ сіе
низглаголанное счастье, сложити оу стопъ
Вашой цѣсар. Милости глѣбочайшее человецѣ
и почитаніе громады.

Господинъ же Ядамъ Сидорокнчъ, най-старшій изъ выдѣла мѣтнкого, промовилъ по польски такъ:

„Найвнѣйшій Панає и королю нашъ вѣмин-
лостивѣйшій! Внтаючи Тебѣ, складаємъ То-
бѣ сій символичекки ключи тої столиці, а
съ ними разомъ ширіи и сѣрдечніи чвѣства люб-
ви и вѣрности Величиста Твоемъ въ жертву.

Благоколи ихъ для того, Найяснѣйшій Па-
не принати въ лавкавотѣ отечкой отъ вѣр-
ныхъ подданныхъ Твоихъ, о що Та въ глбо-
чайшомъ смиреніи просимъ именемъ цѣлой гро-
мады сей столицы.

Его Величество благоволило сими сло-
вами отвѣсти:

» Благодарю васъ, Господинове за милое
мнѣ дѣже пріятіе, тѣшилъ меня много, що по-
сѣщѣ Львовъ, и надѣяма, що мнѣ то отлича-
тиса вѣдѣтъ вѣрностію и приказанностію.

О полѣ до третьей стѣны Его Величество предъ сѣбѣми палаты приидѣальной, и затрималися, подѣ предводителѣствомъ коменданта войско перемотрити. Потомъ Его Величество оудалися до палаты.

Радостны восклицанія не уставляли, и Его Величество кыйшли на балъконъ и приняли выраженіе общою радости мило.

Коли въ время объѣда зачала пригравати
гдѣка въ салѣ головной на хорѣ, началъ схо-
дитися народъ на вѣлы. Оу стола Его Вели-
чества было 55. лицъ, первы чиновники мірски
и войсковы, также Архіепѣ. лат. евр. Епископъ
греч. евр. Достойники коронны и кбринистръ.

Колѣса смеркала, окѣчено домы и деревья на вѣлахъ. О девятый годинѣ быстъпили спѣваки съ гдѣбомъ, и двѣ банды и тогда запалино огни бенгальски, икрашиса снѣго, а потому чверно не только предъ окнами Его Величества, но также зъ вѣжъ бернадинской и церкви мѣстикою Евтвропїіаникою. Его Величество выйшли на балконтъ въ оуниформѣ полковника Нижанікого. Тогда началась пѣнь народна, и кокинцанїа, яко Его Величество много принимали сїе изобрѣнїе човѣкъ.

Дня 17 Октобрѣа. Ранокъ и весь день ясный, теплый и тихій. О оной годинѣ выѣхали Его Величество къ отвортомъ помѣстѣ до кафедры лѣт. обрада на Богомилженіе. На

родъ собранный предъ палатомъ, на балахъ, на оулицы нокон и на площади около кадедры, покиталъ Его Величество восклицаніями. Въ кадедрѣ покитали Его Величество Архіепископъ съ дѣховенствомъ, достойники мірки и коновни и станы и множество народа. Поилъ Литбргіи совершенной самилъ Архіепископомъ, ишли Его Величество пѣхотомъ ажъ на площадь Фердинанда, тѣтъ вѣли до повоза и тѣхали откѣрто нокон оулицю до палаты восклицаящѣ народѣ. Коли селане вергали до повоза свои прошенія, Его Величество хватали ихъ своими рѣками, що часто на многихъ мѣстцахъ, кѣда Его Величество протѣждали и проходилили, видѣлимо. О дѣвтой годинѣ принимали Его Величество представленныхъ Собѣ черезъ Г. Команданта войсковыхъ, а черезъ Г. Намѣстника дѣховныхъ и мірскихъ тѣлъ, членовъ высокихъ станокъ около 250 лицъ въ мѣдѣрахъ станокыхъ и польскихъ, тѣла оучительски, и Магистратъ съ членами выдѣла. При той споробености рекли Его Величество до станокыхъ: „Тѣшѣа дѣже, що видѣд станы краєки такъ численно собрани, и радо признаю въ томъ ихъ желанія, вперати намѣренія мои около краю, который мнѣ такъ есть дорогимъ.“ —

Коли представленны были Его Величество тѣла оучилищъ вѣхъ разомъ, тогда оувидѣлимо Его Величество лично высокихъ зростомъ, въ цвѣтѣ юношеской силы, облеченныхъ по емеральски въ вѣлой одеждѣ, при шавли съ капелюхомъ емеральскимъ въ рѣкахъ. Его Величество дѣховныхъ профессоровъ вопрошали междѣ иными, чи сѣтъ рѣского обрада. Именно тѣло оучительское Гимназіи академической обратило на себе вниманіе Его Величества яко рѣской Гимназіи, и Его Величество вопрошали о профессора рѣского языка и о рѣского катехитѣ придаючи, що

„Религіа есть весьма важнымъ предметомъ,“ и порѣчили наконецъ, кообщѣ коспитовати юношество въ добромъ дѣлѣ.

Доходатъ насъ вѣсти, що Его Величество стрѣтаемы дѣховенствомъ по дорогахъ, обикновенно копрошаютъ: „Чи рѣского обрада?“

О одинайцатой годинѣ Его Величество благоволили погѣтити Ей Превосходительство Господѣ Намѣстниковѣ Графиню Голдховикѣ. Потомъ Его Величество погѣщали касарни: въ Ибелоновскомъ городѣ, стрѣльцѣхъ, канонерѣхъ, кольницы коновни и основаніе цитадели на дѣвной Вороновкой горѣ. Изъ цитадельской горы тѣхали Его Величество въ поковѣ черезъ площадь Скато-Георгіевскѣхъ, гдѣ теперь триарокъ, до касарни Фердинанда.

О четвертой годинѣ были обѣдѣ оу Его Величества, на которомъ было 94 оговъ, станокыхъ 18, изъ крилошанъ же рѣскихъ были ВЧ. Кѣзьвеликин и Ижакъ.

О полѣ до седмой години благоволили Его Величество погѣтити стрѣльницу мѣстекѣ. Вся площадь Францѣшканска высаджена была деревьями, бенгальски огни освѣщали дорогѣ. На вѣздѣ была торжественная брама, а тѣа брама и вѣкъ огородъ палали въ свѣтлѣ. На вѣдѣ въ брамѣ принати были Его Величество съ глѣбочайшими почитаніемъ начальниками общества и Г. вѣрмистромъ. Въ сали изрекли Его Величество: „А то дѣже красно мои Господиноѣ! Тѣтъ приывкали Его Величество черезъ годинѣ, и благоволили выстрѣлити зѣ штѣца до цѣли и трафили въ онѣ, а радостни восклицанія и мѣдѣрни выстрѣлы заgrimѣли. Его Величество повторали выстрѣлы, и заохотили членовъ общества попиговатисѣ. Были назначены 50 надгородъ за найлѣшми выстрѣлы, къ которымъ приложили Его Величество 20 черконыхъ за выстрѣлъ

головный, и дали 100 черконецъ золотомъ на Фѣндѣшъ Львовскихъ инвалидовъ, на которыхъ польскіе дѣлались нынѣшніе пописы. Видочно оурадованы опѣтили Его Величество стрѣльницу изрѣкши: »Адже благодаря Господинамъ, щосьте мнѣ такъ веселый вечеръ справили!

О полъ до оимой години оудалися Его Величество изъ стрѣльницы на зрѣлище нѣмецкое и были съ восторгомъ радости и благодарности повитаны. Вечеръ теплый, тихій, освѣщенный свѣщами, лампами и зорами небылыми. Кѣда поаклатся Его Величество, кюда множество народа и радостны восклицанія.

Дня 18. Октоврѣа. О седмой годинѣ рано были Его Величество на маневрѣ войскъ на Іановкомъ. Красна погода, солнце свѣтило миленько, воздѣхъ тихій. О полъ до деиатой години рано приѣхали Его Величество со свѣтою на кони въ синю енеральскую одеждѣ, заложити камень оугольный на Домъ рѣко-народный и вторѣ мѣстѣхъ церковь рѣкѣ. Сей камень оуготованъ былъ со стороны отъ вала, кѣда вѣдетъ проходить оулица междѣ Домомъ народнымъ, парохіальнымъ и Церккѣю. Стѣна была оукраена адамашками, въ серединѣ же вѣнцемъ, на верхѣ тремя хорѣвками, въ серединѣ Яктрѣйскою, по бокахъ двома рѣскими. Надъ кровками же отѣдѣванной части повѣвала хорѣговъ рѣска. По правой сторонѣ отъ стѣны оуготованый былъ на возвышенномъ мѣстѣ Оронъ для Его Величества, низше стоялъ столъ оукраный, на которомъ лежала грамота о положеніи камня оугольного Его Величествомъ, и чертижи намѣраемой вѣдскы. По лѣвой сторонѣ отъ стѣны оуготованъ былъ для священнослуженія престолъ. По междѣ находилася камень оугольный въ проломаной и оукрашенной стѣнѣ. До сего обрада застѣпавши бо-

лѣзидущого и вѣкомъ похиленого нашего Выскопреос: Митрополѣта и Примаса Галицій и Володимирѣи, ожидали Его Величества Преосвященны Епископы: Григорій Іахимовичъ и Іоаннъ Бохенскій съ капитѣлами рѣскими въ тогахъ Львовскою и Перемыскою, съ чиномъ Монашескимъ О. О. Василіановъ подѣ предководительствомъ Провинціала, Преподобного Отца Макашмовича, Інстѣтѣта Ставропѣгійского подѣ предководительствомъ Всѣхъ старѣйшны Г. Леона Соновского, также при нихъ ожидали вса комиссия строительна. Питомцы сѣмѣнница рѣского съ своими надѣстателями оуставилися двома радами. По обохъ сторонахъ были оустроены возвышенны мѣстца: по правой отъ стѣны для пѣвцевъ, по лѣвой для гостей женского пола. Было также много дѣховенства и народа изъ селъ, много высокихъ чиновниковъ и двоухъ нашихъ становыхъ Рѣсиновъ въ становыхъ одеждахъ Вч. Г. Г. Подинскій и Тѣстановскій. Баталіонъ гренадѣрей охрѣжалъ многочисленный народъ. Кѣда Его Величество зѣшли зъ коня, оставили Ядѣутантовъ и свѣтѣ, рѣкше: Тѣтъ и междѣ моими Рѣсинами. Междѣ собраннымъ многочисленнымъ рѣскимъ народомъ воцарилася великая тишина глѣбокаго почитанія ради, наводяща въ зрѣтелю слова славнаго римского поѣты: »*Sollicuere omnes intentique ora tenebant.*» Съ смиреніемъ выстѣпали представители народа вѣскаго сомока, также выдѣлъ комиссия подѣ предководительствомъ Вч. Г. Кѣзѣемского и Его Преосход. Г. Намѣстника, и сопровождали вѣсѣтѣйшого Кенара на горное мѣсто.

Кѣда оуже Е. Величество станѣли на Оронѣ, сосредоточилъ въ НЕМЪ рѣскій народъ свои возрѣнія аки въ источникъ надежды своей. Въ торжественномъ чинѣ пристѣпилъ смиренно Предѣдатель комиссии Вч. Г. Кѣзѣемскій провознѣ слѣдѣющее слово:

„Ваше Величество благоволило изволити, абымъ именитъ нашего Височтеннѣйшого Архипастыря, глибокимъ вѣкомъ и тяжкою недугомъ обдержимого Митрополита, предсѣрное сложилъ благодареніе, за нисходительное раченіе, якое Ваше Величество положеніемъ камена краеугольнаго, на которю церковь градскъ и Домъ народный къ преддготовленію лѣшомъ вѣдѣности заведенъ; такожде благополучнымъ покровѣніемъ гр. к. церкви Митрополитской, имени рѣкомъ въ нынѣшномъ дни милостиво заклали оумотрѣли. Ваше Величество стрѣтитъ записки въ великомъ пространствѣ царской державы краины, которыи заможностію и покровѣніемъ насъ перещедаютъ; мы незавидимо имъ того примѣшества, и оумладемъ таковыхъ набыти таковы; але къ вѣрности и преданности къ Вашему Величеству и крѣпости Дома царского не возмогъ насъ и не дамога перестигнѣти.

Высоковажаемое дѣйствіе собирае насъ въ томъ мѣсто; важное своимъ слѣдствіемъ — важнѣйшее пріобрѣтеніемъ Вашего Величества — нашего Величественнѣйшого и Возлюбленнѣйшого Монарха. — Се есть заложеніе камена основательнаго на рѣко народный Институтъ.

Оуже зъ начала было тое мѣсто, около котораго мы собирались, опредѣленное хвалѣ Божой и оумладѣ челоувѣчества; — въ продолженію времени по зненію Ордена Тринитарского было оное мѣсто покровѣно; теперь черезъ ласку Вашего Величества возвратится снова до своего первоначальнаго опредѣленія — Изъ тѣхъ развалинъ вознесетъ снова Храмъ Божій, къ немже правокрѣпны жертвы и молитвы принебѣ за Вселенный Домъ Царскій и за оцѣе Отечество. При Храмѣ Господнимъ воздвигнѣмъ иныи, который средствомъ къ покровѣнію и образованію всегда вѣр-

„Geruchen Euerer Majestät zu gestatten, daß ich im Namen unseres Hochverehrten Oberhirten des durch hohes Alter und schwere Krankheit verhinderten Metropolitens, den innigstgefühlten Dank darbringen, für die Allerhöchste Huld, welche E. M. durch Grundsteinlegung zur zweiten ruth. Stadtpfarrkirche und zu dem zur Vorbereitung einer besseren Zukunft gestifteten National-Institutes, dann durch den so erfreulichen Besuch der gr. k. Metropolitankirche den ruthenischen Stammgenossen am heutigen Tage allergnädigst zu erweisen befunden haben. Mögen E. M. in dem weiten Umfange des Kaiserreiches mehrere Kronländer finden, welche uns an Wohlstand und Bildung übertreffen, wir gönnen ihnen diese Vorzüge, und werden uns bestreben, dieselben zu erreichen, aber an Treue und Anhänglichkeit an E. Majestät und das Allerhöchste Kaiserhaus dürfen und werden sie uns nicht übertreffen.“

Ein hochwichtiger Akt vereinigt uns in diesem Augenblicke; wichtig in seinen Folgen, — wichtiger durch die Gegenwart Eurer Majestät unseres gütigsten und geliebtesten Monarchen. Es ist die Grundsteinlegung zum ruthenischen National-Institute.

Schon ursprünglich war die Stätte, um welche wir uns versammelt haben, der Ehre Gottes und dem Dienste der Menschheit gewidmet; in der Folge der Zeit, nach Aufhebung des Ordens der Trinitarier war dieselbe dem Sitze der Musen geheiligt; nun wird sie durch die Gnade Eurer Majestät der ursprünglichen Bestimmung zurückgegeben. Aus diesem Schutte wird sich wieder erheben ein Gotteshaus, in welchem die Gläubigen für das erlauchte Kaiserhaus und für das gemeinsame Vaterland dem Allerhöchsten ihre Opfer und Gebethe darbringen werden. Neben dem Hause Gottes wird sich ein anderes Gebäude erheben, welches die Mittel zur Aufklärung und Bildung einer stets treuen Nation darbiethen, welches Museen, Kabinete, eine Bibliothek, ein Institut zur Vereblung des Kirchengefanges, und das erst seit kurzem bestehende,

номъ народъ подаетъ, помѣщая въ собѣ Мз-
зея, кабинетъ и книгохранилище, заведеніе для
изображенія пѣнія церковного и отъ недавно
сбывшагося, однакоже своими слѣдствіями
смертельное заведеніе Матици.

Ваше Величество положили Сами на со-
зиданіе сего козрятаемого народного За-
венія первое основаніе, понеже Ваше Величе-
ство згарища давного киевлянищного книгохра-
нилища на оустроеніе новой гр. кад. городскои
церкви, прочю же часть згорѣлаго киевляниш-
ного зданія съ грѣнтомъ на созиданіе на-
родного Інститута киевляносклонно безплатно
рѣшилъ жителствѣ отдать изволили.

Оуже взносима изъ розвалинъ одна
часть новой зданія, — за помочію Божію —
оусокрѣпима прочая часть и Домъ Божій;
понеже сокоудплетѣа около того царского
дѣла вѣрный, побожный и благодарный на-
родъ, который охотно и радостно свой за-
щадженный грошъ приносить, дабы оусокрѣпима
начатое дѣло. —

А теперь — въ вѣчную память того
каждомъ Рѣшению киевлянищного мгновенія, мо-
лю именемъ цѣлаго народа рѣского киевляни-
ше: Дабы изволили Ваше Величество гра-
мотѣ нынѣшного заложенія камня основно-
го киевляносклонно Ваше вѣчное Имя наилуч-
качѣйше придати, щобы изъ той найпознѣй-
шій поколѣнья познали, какъ сильными сою-
зомъ любви, вѣрности и преданности народъ
рѣскій къ ихъ Возлюбленнѣйшомъ Монархѣ
есть приказаннымъ.

(Заключеніе слѣдуетъ).

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдѣнь. Никоторіи говорять, що отпѣ-
щеніе Контра свободно, естъ приключеніемъ,
за которое може еще колѣнь принужденна ед-

jedoch schon! in seinen Folgen heilbringende Institut
der Matica umfassen soll.

• Euere Majestaet selbst haben zur Entstehung
dieses im Werden begriffenen National-Instituts den
ersten Grund gelegt, indem Euere Majestaet die Brand-
stätte der ehemaligen Universitäts-Bibliothek zur Um-
gestaltung in eine gr. kath. Pfarrkirche, und den übrige-
n Theil des abgebrannten Universitäts-Gebäudes
samt dem Grunde zur Gründung eines National-
Institutes der ruthenischen Bevölkerung unentgeltlich
Allergnädigst zu überlassen geruheten.

Schon erhebt sich aus dem Schutte ein Theil
des neuen Gebäudes; — so Gott hilft, wird auch der
übrige Theil und das Haus Gottes vollendet werden;
denn es scharrt sich um dieses kaiserliche Geschenk ein
treues, ein frommes und dankbares Volk, welches gern
und willig seinen Sparrpfennig hingibt um das be-
gonnene Werk zu vollenden.

Und nun zum ewigen Andenken an diesen für
jeden Ruthenen hochwichtigen Augenblick, bitte ich im
Namen der ganzen ruthenischen Nation allerunter-
thänigst: Geruhen Euere Majestaet der Urkunde über
die heutige Grundsteinlegung Höchst Ihren Eigenen
Namen Allergnädigst beizusetzen, damit einst aus die-
ser Urkunde die spätesten Generationen erkennen mögen,
welch' mächtiges Band der Liebe, der Treue und Hin-
gebung die ruthenische Nation an ihren geliebtesten
Monarchen knüpfte.

дѣтъ Тврціа отвѣчати таженько. Говоратъ
такожде що междѣ многими жителями Бо-
ни и Герцеговины, которыи ко время тамош-
ного возстанія много оутрѣпѣли поврежденія

своихъ имуществъ, окрѣтають са такожде нѣкоторыи гражданы Австрійскіи, которыи не только свои имуществы потеряли, але ожида ни а наконецъ оубавили были. Австрійское правительство розматриваетъ теперь жалобы подани касательно тыхъ ожидъ, и такъ са здаетъ вѣдѣть требовати оудовлетворенія за тое въ полнѣ отъ правительства Тѣрецкого. Заря зомъ дабы завчасъ запобѣгти подобнымъ произшествіямъ, также для защиты границъ, оу чредитъ са корпсѣмъ охраняційнымъ вздовжь границы почавши отъ Тѣрецкой Краѣи и Герцеговины. —

Парижъ. Дня 10 Жолтна отѣмла са рада министровъ, гдѣ президентъ явно вопро шалъ ГГ. министровъ о ихъ мнѣніи касатель но права изданного 31 Маа. Леонъ Фосеръ, Барошъ и Крозіль были за тымъ, дабы тое право оутримано, Рое гокорилъ за оунуто женеиъ тогоже. Префектъ полиційный Кар лье, который такъ окиновенно приѣхытко валъ той радѣ, одозвалъ са съ великимъ гнѣ комъ, що онъ теперь отрѣкается оказанно сти отвѣчательной, когда президентъ козна итрилъ неотимѣнно опровергнѣти право зъ 31 Маа. Президентови видѣлась таа кибѣда дже проничною, для того припоминдъ идъ, же еще передъ колькома мѣсяцами числилъ са до противниковъ права зъ 31 Маа. Карлье и мѣлъ съ ожесточеніемъ оударити кблякомъ въ мраморный столъ, що великии оуразило пре зидента, прощо заразы всѣхъ попрашавши и оукавши, що онъ только хотѣлъ са докѣдати о ихъ мнѣнію, къ прочимъ вѣдѣтъ самъ знати, такъ мае дѣлати.

„Union“ грозить близидмъ сильнымъ со противленіемъ зо стороны большости народ ного собранія. Шо до теперъ невозможно бы ло дѣлати всѣми интригами и маневрами; то

одно склоненіе са близидмъ до лѣвой сто роны, можетъ тое же возведити; гокоритъ далѣе: „Вѣ дакныи партіи соберѣтъ са сно ва подъ одно и тое знамя, дабы только политикѣ елизейскѣмъ поконати. —

— Цѣлое министерство подало са до ан місії. Причина естъ оунутоженіе права зъ 31 Маа. Полиційный префектъ Г. Карлье от пѣщенъ вѣдѣтъ такожде отъ слѣжы.

Мадритъ. Дня 2. т. м. зъ полдана бы ла рада министериальная. Браво Мѣрильо оу чинилъ своимъ товаришамъ предложеніе, спро дати Англичамъ за 150 миліоновъ долларовъ остроковъ Кѣба и Порто-Ріко. Таа сѣмма вѣ дѣтъ мало шо не тои самон вартости, яко кои былии и капиталъ къ отношенію чистыхъ доходовъ, шо Испанци ежегодно зъ тыхъ двохъ остроковъ покирають. Министерь кой ны Г. Перзванди и министерь маринарки Госп. Эрморо, которыи дѣмляли, шо министерь-пре зидентови захотѣло са пожартовати къ за сѣданію, выйшли съ гнѣкомъ, потомѣ перѣко нались однакожь, же тое не къ жартъ но ко истиннѣ сказано было. Мѣрильо однакожь мало оубавлялъ на сѣдитостѣ тыхъ двохъ шо лишили засѣданіе и изымалъ прочимъ министрамъ причины своего планѣ и кознамѣ рилъ такожде тое самое предложити Кортѣ замъ, созволенія ради. Цѣлымъ стремле ніемъ Мѣрильо естъ, приѣхрати грошей для Испаніи и дѣлати кредитъ для ней. Чи бор ше чи познѣйше потеряетъ Испанія той о остроковъ, а тогда не полдчитъ Испанія ни одного шельюга; не лѣчшежь теперъ взати гроши за отѣдпленіе тыхъ двохъ остроковъ Англичамъ; и имѣти средства къ рѣкахъ до воздвиженія промышленности и земледѣльства краевого, которое и такъ оуже оупало и вы магие скорѣйшого подкрѣпленія и исправленія.

Лондонъ, 11. Жолтня. Розходить ся чѣтка, що „Missisipi“ не приплыве до Англіи, только отвезе въ проствѣ оумѣщеннѣхъ на его покладѣ Оугровъ съ изыатіемъ Косдта до Нового - Йоркѣ. Косдтъ вознамѣрился оумѣстити на покладѣ якого вѣдѣ Англицкого корабля и зѣ Гібрайтарѣ до Англіи отплыти.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Городокъ, 16. Жолтня 1851. Дня величпый, день радостный, день торжественный своимъ вѣкъ прочіи превосходящій праздновалисьмо день къ Городкѣ, съ поводомъ приѣзда нашего милостивѣйшаго Царя Франца Іосифа І. Оуже тыжднемъ прежде оутроенно тріумфальными корота померѣ мѣста, высоты 8 сажней, просторомъ 6 сажней, оукрашенни разными цвѣтами, съ напискою „Vival Franciscus Josephus“ Вершинѣ коротъ оукрашала хорѣговъ черно жолта и царскій орелъ, тожде головное оучилище и мѣстскій домъ радный также и домъ почтовый прекрасными вѣнцами и различными написами предкрашенни были. Дня 16 о часѣ 10 мѣсто благодарными жителями переполнилось. Хорѣгови церковни еднѣ четвертинѣ мѣста заняли. Прекрасное то было зрѣлище глядѣвши по мѣстѣ, цѣлый лѣтъ хорѣговъ предъ собою окачити, котори зѣ 12 покличшихъ и дальшихъ вси въ торжественныхъ походахъ громада съ священниками принесенни были. Священниковъ рим: овер. было 9 а рѣскихъ 26, котори свѣтло въ одежди церковни пристроенни, чинородивное вѣтаніе на народъ имѣли — Чинovníки магистратѣ, тѣло оучительское съ оучениками и оученицами, чиновники покорѣ

податкового, а на ихъ чѣлѣ Староста окръжннй съ комиссаромъ, обоимъ чина священническаго въ наикрайшомъ порядкѣ ожидали хвили въ которой киевагороднѣйшее лице своего юного Монарха огладити вѣдѣтъ — Съ ударомъ 12ой години загримѣли выстрѣлы пѣшочными, и озвали са вѣкъ кѣмъкали къ 4хъ Церквахъ разомъ 26 звонокъ. Тысящии тысящъ сердець наполнило неизреченною радостію, ко оувидѣли близъ себе свѣдѣго Того, которого давню съ оупрагненіемъ ожидали. По хвили исполнились желанія вѣдѣхъ, Монархъ сталъ посредѣ насъ, въ генеральскомъ строю, поклонившиса на вѣкъ стороны, оудалиса до войска на бокѣ стоящаго, казалъ дѣфильовати, Самъ стоялъ на откѣртомъ мѣстѣ. Воздѣхъ той хвили волновалиса нѣдѣтанно, отъ громаднаго восклицанія многолѣтствіа, которое отъ 10 — 12000 оустъ разомъ выплывало; по перимотрѣ войска оудалиса Его Величество назадъ до поковѣ, а поискивши съ намѣстниками рѣскими Городцкого дѣканата колька словъ межи которыми найзнакомѣтшій: „Колько громада есть тѣ собранныхъ? полѣчили отвѣтъ двайцать двѣ, подаковаки миленько, вѣкли до поковѣ и отѣхали въ дальшѣ пѣтъ до Львова — Боже! прокляды Ихъ щаливо, и оудѣржай въ здравію на многи лѣта! Отгомонъ дзвонковъ, выстрѣлы пѣшочни и тысящии отгласы многолѣтствіа заявлялися товарищити Его Величества ажъ до Львова, ко требали оидѣ цѣлѣ годинѣ по отѣздѣ. —

Такъ той день намъ зостане достопамятннй, онъ впечатлился глѣбоко въ сердцахъ нашихъ. Отци дѣтемъ, дѣти видѣкамъ радостно его вѣпоминати, и дорогого Царя величати вѣдѣтъ.